

зой для изменения внутреннего законодательства и ликвидации внутривнутриполитических противоречий центробежного характера. Децентралистские, сепаратистские, разрушительные тенденции, которые имеют место практически в каждом федеративном государстве, очень часто связаны с желаниями определенных регионов и политических групп оправдать свою международную правосубъектность статусом государства. Отрицание тезиса "государственности" субъектов федерации на международном уровне способствовало бы стабилизации политической атмосферы в ряде стран, в том числе и в Российской Федерации.

1. См., например, следующие публикации: Пустогаров В.В. Советские республики в мировом сообществе // *Международная жизнь*. 1991. N 4.; Пустогаров В.В. Общеввропейский процесс и проблемы федерализма // *Сов. государство и право*. 1991. N 6.; Пустогаров В.В. Члены федерации как субъекты международного права // *Советское государство и право*. 1992. N 1.; Пустогаров В.В. Международная деятельность субъектов федерации // *Московский журнал международного права*. 1992. N 2.; Пустогаров В.В. Федерализм и международное право. В сб. *Федерализм: глобальные и российские измерения*. Казань, 1993, С. 55-58. Пустогаров В.В. О концепции развития международных связей субъектов Российской Федерации
2. // *Государство и право*. 1997. N 2.; Федоров Ю.И. О правосубъектности членов федерации в международном праве // *Московский журнал международного права*. 1994. N 4.
3. Пустогаров В.В. Международная деятельность субъектов федерации // *Московский журнал международного права*. 1992. N 2. С. 5.
4. См.: *Международное право* / Под ред. Колосова Ю.М., Кузнецова В.И. М., 1994.; Игнатенко Г.В. Международно-правовой статус субъектов федерации // *Российский юридический журнал*. 1995. N 1.; Игнатенко Г.В. Субъекты Российской Федерации и международное право. В сб. *Правовой статус субъектов современной федерации: российский и зарубежный опыт*. Барнаул, 1996. С. 31-33.

КОНФЛИКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В ШКОЛЕ - КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ИХ ОТЧУЖДЕНИЮ ОТ НОРМАЛЬНЫХ СФЕР СОЦИАЛИЗАЦИИ

Л.М. Прозументов

Антиобщественные проявления в подростковой и молодежной среде во многом обусловлены недостатками в области воспитания. Поэтому вполне обоснованно в криминологической литературе наряду с другими условиями, способствующими совершению правонарушений и преступлений несовершеннолетних, исследователи отмечают и недостатки школьного воспитания, к которым разные авторы относят: невыполнение администрацией многих школ существующего закона "Об образовании", слабую работу педагогических коллективов учебных заведений по преодолению пробелов в знаниях учащихся, недостатки в организации индивидуальной работы при осуществлении образовательного и воспитательного процессов с учащимися, склонными к совершению антиобщественных поступков, состоящих на учете в органах милиции и комиссиях по делам несовершеннолетних; бессистемность в работе с неблагополучными семьями, детьми из этих семей; отсутствие надлежащего взаимодействия образовательных учреждений с государственными органами, общественными объединениями, гражданами в процессе воспитания и т.п. Другими словами, можно сказать, что чаще всего условиями, способствующими отклонению в поведении несовершеннолетних, обучающихся в различных образовательных учреждениях, в том числе и в школах, от принятых в обществе норм являются те **реально сложившиеся отношения, в которые включены учащиеся**. Именно характер отношений школьников в классах, школах, в семьях, в неформальных общностях, в которые они реально включены, во многом определяет направленность их поведения и различных видах деятельности. Раскрывая сущность взаимоотношений личности и среды как основной закономерности развития личности, многие исследователи

обращали внимание на имеющуюся взаимосвязь отношений личности и среды и подчеркивали, что влияние (воздействие) среды на личность столь же сильно, сколько и влияние (воздействие) личности на среду. В социально-психологической науке считается бесспорным положение, в соответствии с которым все внешние условия влияют на личность, но из этого множества условий решающее значение имеют взаимоотношения людей в сфере действия которых находится личность. К ним прежде всего исследователи относят производственные отношения. Применительно к несовершеннолетним, обучающимся в образовательных учреждениях (школах, лицеях, гимназиях и т.п.), производственные отношения имеют место именно в этих образовательных учреждениях при осуществлении последними, главным образом, образовательного процесса. Выделяя производственные отношения исследователи вместе с тем подчеркивают важность, значимость в формировании личности и других отношений: идеологических, правовых, этических и т.д., поскольку эти отношения также выражают определенные интересы людей, их моральные нормы и правила поведения и кроме того личность реально находится в сфере их влияния.

Подчеркивая материальную обусловленность социально-психологических процессов исследователи в то же время оттеняют роль общения в формировании личности, указывая на важность общения для личности вообще, и для личности, находящейся в особой возрастной группе, в особенности.

Высказанные выше положения социально-психологической науки необходимо учитывать при изучении причин и условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений несовершеннолетними. Среди несовершеннолетних, совершающих правонарушения и преступления, немалый удельный вес составляют учащиеся различных форм образовательных учреждений. Поэтому изучение причин и условий, способствующих формированию у этой группы несовершеннолетних отклоняющегося поведения, связанных с ненадежной организацией учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях, представляется весьма актуальным.

Считая, что **патология в поведении несовершеннолетнего - это результат сложившихся отношений с другими людьми**, мы предприняли попытку исследовать реальные отношения учащихся в их первичных коллективах - классах. В этой связи нами по специально разработанной методике было проведено исследование в десяти классах двух общеобразовательных школ г. Томска. Выбор для изучения школ объясняется тем, что данный вид образовательных учреждений является преобладающим и именно в школах в настоящее время обучается подавляющее число учащихся. В изученных нами классных коллективах обучалось 283 школьника. Все школьники на момент исследования учились в 7-8-х классах, т.е. - это ребята в возрасте 13-15 лет. Данная возрастная группа была выбрана нами для изучения не случайно. Дело в том, что этот возраст в психологии определяется как синтетивный период, т.е. период наиболее сильного становления личности. И главным для несовершеннолетнего в этот период является реализация механизма самоутверждения, который в большей мере осуществляется через складывающиеся отношения учащихся в классах, школе.

Анализ полученных результатов выявил наличие большого числа конфликтных отношений, имевших место у большинства школьников в классах. Данное обстоятельство обусловило выяснение отношения педагогов к проблеме конфликтов в классных коллективах. В этой связи нами были опрошены 30 педагогов, работавших в школах, где проводилось исследование (в том числе все педагоги, работавшие в изучаемых классах), а также 100 учителей других школ города, работавших в аналогичных классных параллелях (7-8-е классы). При анализе полученных данных выяснилось практическое совпадение в ответах педагогов двух основных школ и других. Поэтому в дальнейшем мы не будем делить эти две группы педагогов, а приводимые нами данные будут относиться ко всем обследованным.

Исследование, проведенное нами показало, что в массовой практике школ педагоги порой склонны либо вообще **не замечать** возникающих в среде учащихся конфликтов, либо **авторитарно подавлять их**. Так, почти каждый пятый педагог считает, что конфликтов с

учащимися у него не происходит, в то время как почти 75,0% педагогов признают существование конфликтов. И хотя подавляющее число педагогов признают наличие конфликтов с учащимися, все-таки нельзя не заметить, что для многих из них (почти для 60,0%) конфликтное взаимодействие стало обычным, привычным состоянием. А поэтому конфликты перестают ими замечаться.

По мнению подавляющего числа школьников (92,6%) конфликтные отношения случаются и очень часто. Причем, несовершеннолетние, стоящие на учете в органах милиции и школьном педучете считают, что они "постоянно живут в школе в конфликтных отношениях".

Представляется, что несовершеннолетние в данном случае более правдивы. Педагоги же, ставя на конфликте знак минуса, считали его фактом, подрывающим их престиж, престиж их класса и поэтому нередко отрицали наличие конфликтных отношений. Кроме того, очевидно, что причина в столь существенном несовпадении ответов педагогов и учеников кроется в разных взглядах на одни и те же ситуации, в разном их восприятии, в большей закрытости педагогов и в связи с этим в их стремлении не замечать конфликт. Вместе с тем, хорошо известно, что бесконфликтного воспитания не может быть, поскольку конфликт - явление, сопровождающее процесс всякого развития. И в этом плане заслуживает внимание обстоятельство, которое показывает, что понимают педагоги под термином "конфликт". Подавляющее число педагогов понимают под конфликтом, как правило, инцидент: ссору, скандал, драку между учениками, и, соответственно, конфликт в их восприятии носит резко негативную окраску. Отметим, что ссора, скандал, драка - это лишь крайние формы проявления конфликта, лишь некоторые из возможных, и возникающие не столько по причине резкого обострения противоречий в отношениях, сколько от недостатка общей культуры у конфликтующих сторон. Подобные аффективные реакции не могут быть средством для благополучного разрешения или хотя бы нейтрализации конфликта. Они используются как инструмент подавления конфликта, но сама конфликтная ситуация при этом сохраняется неизменной или еще более напряженной, и так до следующего ее проявления во вне.

Подавляющее число педагогов даже не пытались анализировать сложившуюся ситуацию, не видели коренных, истинных предпосылок возникновения конфликта и подменяли их в своих ответах, поверхностными, вторичными причинами, под которыми они понимали: "недисциплинированность учеников", "неумение учеников держать свое слово", "безразличие учеников к учебным обязанностям", "безответственное выполнение общественных поручений" и др., т.е. источник конфликта они видели исключительно в ученике. И лишь немногие (24,41%) педагоги склонны были искать причины конфликтов не только в учениках, но и в недостатках своей деятельности.

Между тем, по мнению школьников, наибольшее число конфликтов происходит между педагогами и учениками (на это конфликтное отношение указали 82,3% опрошенных нами школьников). Немногим реже возникают конфликты между отдельными учениками (ученик—ученик), и лишь около 10,0% указали на существование конфликтных отношений между отдельным учеником и коллективом класса (ученик — класс).

Таким образом, по мнению школьников, подавляющее число конфликтов - это межличностные столкновения.

Каким путем разрешали имевшиеся конфликты педагоги? Анализ данных, полученных нами в результате исследования, показал, что более трети педагогов (34,6%) разрешали возникавшие конфликты путем доверительной индивидуальной беседы; Почти столько же являлись сторонниками твердости и непреклонности педагогических требований; примерно каждый пятый педагог предпочитал обращаться к общественному мнению класса и использовал совместно с учениками анализ конфликтной ситуации выработке решения; около пяти процентов педагогов старались не заострять внимание на конфликте; а 2,5% педагогов приглашали участников конфликта (или одного из них—ученика) к директору школы, или вызывали на педсовет, или приглашали на заседание родительского комитета; и только 1,0%

педагогов указали, что обращались за помощью к родителям.

Школьники считали несколько иначе. Более трети ребят (34,0%) назвали основной формой разрешения конфликта индивидуальную беседу с педагогом; половина - скандал в классе, учиняемый педагогом, и, как следствие, вызов в школу родителей, посещение учеником кого-либо из представителей администрации школы (чаще всего директора); около 16,0% школьников считали, что педагоги старались игнорировать конфликтные столкновения. В этой связи несовершеннолетние довольно пессимистично оценили результаты деятельности педагогов по разрешению конфликтов. Так, 43,0% ребят утверждали, что проводимая педагогами работа вообще никакого результата не давала, а остальные несовершеннолетние отметили ухудшение отношений после попытки педагогов разрешить конфликт. Другими словами, можно говорить, что по мнению школьников, педагоги не были готовы (по разным причинам) руководить уже имевшимися и вновь назревавшими конфликтами, а неуправляемые конфликты могут играть (и тому много подтверждений на практике) значительную роль в регрессивном направлении в процессе формирования личности несовершеннолетнего.

Обобщая приведенные выше данные отметим, что среди изученных нами несовершеннолетних, обучавшихся на момент изучения в общеобразовательных школах, существовал очень высокий уровень конфликтности.

Подавляющее число конфликтов возникало ситуативно и чаще всего по личным незначительным причинам. Так, немалое число конфликтов возникало по причине борьбы за лидерство в классе (борьба за самоутверждение, за более престижное место в сложившейся иерархической структуре класса, за право диктовать свои условия и т.д.). В этой связи мы можем говорить о том, что цели, лежавшие в основе многих конфликтов, имели личную, эгоистическую направленность.

Однако нельзя не заметить и того обстоятельства, что существовало немалое число конфликтов дисциплинарного характера, чаще всего их участниками были школьники и педагоги.

Характер подавляющего большинства конфликтов, возникавших в среде школьников, носил резко отрицательный характер, Тем не менее большинство педагогов не занимались глубоким анализом конфликтных столкновений, оказались неспособны управлять их ходом или позитивно использовать в качестве действенного педагогического приема. Данное обстоятельство указывает и на педагогическое бессилие педагогов в реально возникавших конфликтных ситуациях что проявлялось в выборе форм разрешения этих ситуаций: их игнорирование, либо нежелание педагога углубляться в конфликт, что ограничивается внешним, поверхностным его изучением, или стремлением педагогов подавить конфликт авторитарными методами.

Все, сказанное нами выше, способствует возникновению и развитию **процесса отчуждения несовершеннолетнего от основных сфер социализации**. Отчуждение, по нашему мнению, есть персонифицированное, безличностное, формальное отношение между личностью и обществом. А отчужденные отношения - факторы, которые "выталкивают" несовершеннолетнего из нормальной социальной среды (хотя, конечно же, еще не "заставляют" с необходимостью совершать противоправные действия. Несовершеннолетний в отчужденных отношениях существовать не может. Это - патология. Поэтому он обязательно будет **искать**, либо **создавать сам** (вокруг себя) **нормальные**, по его представлениям, отношения. А искать или создавать он может только такие отношения, к которым объективно готов. На практике, как правило, это "суррогат" отношений заинтересованности, близости, участия и т.п. Важно подчеркнуть, что по своей сути и эти новые отношения являются опять же **отношениями отчуждения**, на это указывает то обстоятельство, что значительная часть несовершеннолетних желает "порвать" "уйти" из этого круга отношений, однако далеко не всем это удается осуществить.

Таким образом, существование конфликтных отношений в школе и существующие в ней способы их разрешения, является не только фактором, способствующим отчуждению учеников от нормальных сфер социализации, но и условием становления подростков на путь совершения правонарушений и преступлений. В этой связи необходимо менять **сами отношения**, в которых осуществляется процесс обучения и воспитания несовершеннолетнего в современной школе.

НОВЫЙ УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РФ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Л.М. Прокументов

На общем фоне роста преступности в последние годы наиболее отчетливо проявляется тенденция увеличения числа преступлений, совершенных группами. Так, в 1989 г. в России было зарегистрировано 175092 преступления, совершенных группой, а в 1996 г. - 345464 преступления.

На основе большого удельного веса групповых преступлений происходит консолидация преступной среды, приобретение ею стойких организационных форм. Так, по данным МВД РФ в России в 1989 г. выявлено 485 организованных групп, в 1996 г. - 8800. Этими группами было совершено преступлений: в 1989 г. - 2924, в 1996 г. - 267433.

Приведенные данные наглядно свидетельствуют об усилении криминальной активности преступной среды. Преступные сообщества усиленно внедрялись во все сферы жизни общества, активно осваивают новые экономические отношения, участвуют в процессе приватизации. Деятельность этих сообществ способствует тотальной криминализации общества, разрушению правовой системы и системы государственной власти.

Анализ преступности показывает, что деятельность устойчивых преступных сообществ в России на современном этапе выражается в основном в следующих видах преступности: бандитизм, лжепредпринимательство, должностные злоупотребления, превышение должностных полномочий, получение взяток, наркобизнес, рэкет, религиозный экстремизм, консолидация преступной среды в местах лишения свободы, образование незаконных вооруженных формирований, различные виды хищений и др.

Очевидно, что принятый в 1996 году новый Уголовный кодекс РФ должен был учесть неблагоприятные тенденции в преступности и более надежно осуществлять охрану наиболее важных общественных отношений от преступных посягательств.

Основная роль в решении указанной проблемы принадлежит уголовно-правовому институту соучастия, поскольку именно он определяет правовые основания и пределы уголовной ответственности лиц, совместно совершивших преступления.

Институт соучастия в преступлении - это совокупность уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность лиц, совершивших преступление совместно, во взаимодействии друг с другом. Уголовный кодекс РФ 1996 г. внес в содержание этого института некоторые изменения по сравнению с УК РСФСР 1960 г.

Так, в действующем сегодня кодексе (ст. 32 УК) подчеркнута, что нормы института соучастия регулируют лишь отношения, возникающие в связи с совершением **умышленного преступления**. А формулировка ст. 36 УК помогает уяснить, что основным субъективным признаком соучастия являются **совместный умысел** на совершение преступления.

Новый УК однозначно признает исполнителями как лиц непосредственно участвовавших в совершении преступления, так и лиц, использовавших для совершения преступления тех, кто не подлежит уголовной ответственности.

Новый УК России расширил не только круг деяний, признаваемых соучастием (ч.5 ст.